

**Развитие российского законодательства
в целях ратификации Договора для облегчения доступа людей
с проблемами чтения к опубликованной информации
(Марракешский договор)**

**Developing Russian legislation
to ratify the Treaty to Facilitate Access to Published Works
by Visually Impaired Persons and Persons with Print Disabilities
(The Marrakesh Treaty)**

Е. В. Захарова

*Российская государственная библиотека для слепых,
Москва, Россия*

Elena Zakharova

*Russian State Library for the Blind,
Moscow, Russia*

Доклад посвящен подписанию Международного договора, облегчающего доступ к опубликованным произведениям людям с проблемами чтения плоскочечного текста, и тем изменениям, которые необходимо внести в российское законодательство для устранения ряда несоответствий с целью его ратификации.

The Treaty to Facilitate Access to Published Works by Visually Impaired Persons and Persons with Print Disabilities and the changes to be done in the Russian legislation to eliminate inconsistency of the latter needed to ratify the Treaty.

28 июня 2013 года на дипломатической конференции Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в г. Марракеш (Марокко) был подписан **Международный договор для облегчения доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям** (Марракешский Договор). Он стал результатом тщательной проработки проблемы, реализации ряда международных проектов, многоэтапных согласований между представителями ВОИС, Всемирного союза слепых (ВСС), Секции библиотек для людей с проблемами чтения плоскочечных текстов ИФЛА, других заинтересованных организаций. Это событие было встречено общественностью с энтузиазмом, как «начало изменения мира для слепых людей», в первую очередь потому, что информационное обеспечение этой категории населения до сего момента было чрезвычайно ограничено вследствие трудоемкости и финансовой затратности процессов традиционного книгоиздания для слепых.

Основная идея Договора – гармонизация ограничений и исключений из законодательства об авторском праве на международном уровне. В первую очередь это обеспечит широкий доступ к необходимой информации и знаниям всем людям, не зависимо от того, какие нарушения здоровья препятствуют их полноценному восприятию печатных текстов, т.е. не только слепым и слабовидящим, как предусматривалось раньше. Кроме того, позволит наладить трансграничный обмен соответствующими документами – между теми государствами, которые присоединятся к договору и приведут свое законодательство в соответствие с его положениями. Принципиально важным также является введение понятия «экземпляр в доступном формате» – то есть «экземпляр в альтернативном виде или форме, которые обеспечивают бенефициару доступ к произведению, в том числе позволяет ему иметь такой же реальный и удобный доступ, как и лицу без нарушения зрения...». Такое толкование значительно расширяет границы, установленные понятием «специальный формат для слепых и слабовидящих», под определение которого подпадают издания рельефно-точечного шрифта, рельефно-графические пособия и «говорящие» книги (магнитная запись, выполненная на 4 дорожках и скорости 2,38 мм/сек, а также цифровые книги с криптозащитой), и предполагает обеспечение особых категорий пользователей произведениями в любом удобном формате (не только предназначенном исключительно для инвалидов), в том числе вос-

произведенном без специальных технических средств защиты, при условии, что это не наносит ущерба нормальному использованию произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора. При необходимости предполагается принятие надлежащих мер для обеспечения адекватной правовой охраны произведения, но они не должны препятствовать особым категориям читателей пользоваться исключениями, предусмотренными договором.

Российская Федерация принимала активное участие в подготовке проекта данного документа, выработке согласованных решений по ряду спорных позиций, формировании положительного решения участников Дипломатической конференции в отношении его подписания и, соответственно, ратификация договора станет логичным продолжением этой большой и важной работы. Нужно заметить, что Россия в значительной степени – большей, чем многие другие страны, – готова к такому шагу, и потребуются не так много усилий для успешного завершения процесса.

Так, в отечественном законодательстве об авторском праве предусмотрены ограничения и исключения, обеспечивающие доступ слепым и слабовидящим людям к изданиям в специальных форматах, в том числе в цифровом. Дело в том, что в России развивается собственный формат цифровых книг – это аудиозаписи, выполненные по особой методике, закрытые криптозащитой и воспроизводимые только на специальных аппаратах, снабженных декодерами (тифло-флеш-плеерах). Они представлены в фондах специальных библиотек на флеш-картах и в виде баз данных. Технология защиты и необходимость использования особого устройства позволяют рассматривать этот формат в качестве нового поколения изданий для слепых, однако юридического обоснования не было.

В результате многолетней целенаправленной работы заинтересованных организаций, включая Российскую государственную библиотеку для слепых, в марте текущего года были внесены изменения в Четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 1274 (Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ), которые закрепляют статус специального цифрового формата и дают библиотекам право предоставлять оцифрованные особым образом издания читателям на дом, в том числе через информационно-телекоммуникационные сети, а также допускают снабжение произведений тифлокомментариями и сурдопереводом в целях облегчения их восприятия.

Эти изменения продиктованы условиями ратификации Конвенции о правах инвалидов, к которой Российская Федерация присоединилась в 2012 году, и существенно облегчают работу специальных библиотек для слепых по развитию информационно-библиотечного обслуживания. Однако теперь, в свете ратификации настоящего договора предстоит внести новые дополнения в Гражданский кодекс с тем, чтобы устранить некоторые несоответствия:

- расширить круг бенефициаров, то есть лиц, имеющих право на специализированное обслуживание и беспрепятственный доступ к необходимым изданиям, включив в него, наряду со слепыми и слабовидящими, все категории граждан с ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям; к числу таких категорий могут относиться люди, страдающие дислексией, нарушениями опорно-двигательного аппарата, задержкой психофизического развития и др.;

- ввести понятие «доступный формат» с тем определением, которое дано в Марракешском договоре, оговорив права библиотек и других организаций, занимающихся информационным обслуживанием, предоставлять произведения в доступных форматах бенефициарам во временное безвозмездное пользование с выдачей на дом, в том числе через Интернет;

- предусмотреть право бенефициара изготавливать экземпляры произведений в доступном формате для личного пользования

- закрепить статус «уполномоченного органа», предоставляющего бенефициарам на некоммерческой основе услуги в области образования, профессионального обучения, адаптивного чтения или доступа к информации, в том числе посредством трансграничного обмена, с последующей разработкой Положения, в котором будут определены его функции, полномочия, ответственность и порядок действий; в России таким уполномоченным правительством органом может стать Российская государственная библиотека для слепых или иная организация (например, учебное заведение для инвалидов), имеющая соответствующие признаки.

Итак, Марракешский Договор нацеливает договаривающиеся стороны на то, чтобы люди с проблемами чтения получили доступ не только к специальным изданиям, но к более широкому кругу опубликованных документов. Это достижимо в том случае, если доступность информации будет заложена в них изначально: приобретая или получая во временное пользование любую книгу, незрячий человек должен быть уверен в наличии технических средств или адаптивных программ для ее прочтения. Этот же принцип должен лежать и в основе формирования Российской электронной библиотеки; соответствующие предложения специалистов РГБС переданы рабочей группе.

Следует подчеркнуть, что Договор защищает интересы не только пользователей, но и правообладателей, он направлен на поддержание баланса между эффективной охраной прав авторов и интересами широкой публики, особенно в области образования и науки. Исключение несанкционированного использования документов гарантируется средствами технической защиты и едиными нормами и правилами, выработанными в ходе работы над Договором. Так, в случае трансграничного обмена документами между странами – участницами соглашения конечному пользователю они предоставляются в преобразованном виде, доступном для его восприятия.

Таким образом, ратификация Марракешского Договора, к которой Российская Федерация, находящаяся в русле мирового процесса информатизации, практически готова, никоим образом не нарушит имущественные и авторские права, но существенно расширит возможности пользователей, так как обеспечит возможность легитимного получения иностранной литературы. С другой стороны, и зарубежные партнеры будут обязаны соблюдать как международные, так и российские требования при использовании изданий, полученных из РФ.

Для облегчения доступа лиц с проблемами чтения к опубликованным документам и повышения эффективности информационно-библиотечного обслуживания следует предусмотреть на государственном уровне следующие меры:

- 1) Внести в отечественное законодательство упомянутые изменения и дополнения.
- 2) Предоставить уполномоченному органу право получения по запросу цифрового варианта книги напрямую из издательства для воспроизведения в доступном формате для слепых с целью некоммерческого использования.
- 3) Рекомендовать производителям цифрового контента учитывать особенности восприятия информации людьми с проблемами зрения и возможности использования специальных адаптивных устройств и программ.